

находясь в нужде; я защищаю вас от злых духов дьяволов и исторгаю вас из рук притеснителей". Выслушав св. Георгия, пастух воскликнул: „Гони все стадо“, — и пал пред ним на колени. После обеда Иисус Христос, отряхнув прах от платья, сказал: „Пусть на этом поле будет отличный урожай, пусть с одного снопа падает по сто коди (коди = трем пудам).

Здесь кончается первая часть сказки (своего рода завязка) и начинается вторая, представляющая собой занимающий нас сюжет:

Св. Георгий передает слова Иисуса Христа пастуху и советует ему вспахать это поле. Пастух так и сделал. Через несколько времени чудным путешественникам пришлось проходить по тому месту, где они недавно обедали и где теперь рос богатый хлеб. Иисус Христос, узнав от св. Георгия, что нива эта принадлежит тому пастуху, который в прошлый раз отказался подарить ему барана, сказал пророку Илье, чтобы он послал на ниву пастуха град и опустошил ее. Св. Георгий немедленно сообщил пастуху об опасности, которая грозит его ниве, и пастух поспешил продать ее одной вдове за два быка. Между тем пошел град и до того опустошил эту ниву вдовы, что от посева не осталось и следа. Когда Иисус Христос узнал о поступке пастуха, то он приказал пророку Илье восстановить на ниве вдовы посев в прежнем состоянии. Не успел еще пророк Илья привести в исполнение приказание Иисуса Христа, а пастух, по внушению св. Георгия, уже купил обратно себе ниву от вдовы. Когда нива была восстановлена пророком Ильей до прежнего состояния, то пастух приступил к уборке с нее хлеба и с каждого снопа получил по сто коди.

Поражает почти полное совпадение сюжетной линии этих легенд. Однако нет данных для того, чтобы установить, где первоначально сложилась данная легенда и когда она стала достоянием соседнего народа, творчески включившего ее в круг привычных образов и представлений своей национальной народной поэзии.

Как сообщают исторические документы, между Россией и Грузией имела еще одна форма культурного общения. Из статейных списков русских послов, из дипломатической переписки между русским правительством и грузинскими царями мы узнаем, что в Грузии, начиная с 1589 года до середины XVII века, работало десять русских художников-иконописцев.

В научной литературе не раз появлялись отрывочные сведения о московских художниках. Наиболее полные и ценные сведения о них мы находим у М. Полиевктова.¹

В Грузии в результате нашествий персов и турок было разрушено много церквей и других архитектурных памятников. Необходимо было хотя бы частично реставрировать разрушенное. Поэтому грузинские цари в своей переписке с русскими царями неоднократно просили прислать им иконописцев. Первым с такой просьбой обратился кахетинский царь Александр II: „Государству моему, как учинилось во крестьянской вере, тысяча двести шестьдесят лет; и в те времена от разоренья иноверных многие монастыри и храмы порушились, а ныне я то все хочу воздвигнути, их устроить при своем животе, как было преж сего. И о том великому государю приказывал есми с послы своими бити челом, чтоб ко мне прислал иконников...“²

Московские государи были явно заинтересованы в распространении своего влияния на Грузию, и поэтому они с большой готовностью отзывались на эту просьбу. Иконописцев посылали в составе посольств, направлявшихся в Грузию. Так как в Грузии было трудно найти материалы, нужные для иконописания, то из Москвы вместе с мастерами

¹ М. Полиевктон. Новые данные о московских художниках XVI—XVII вв. в Грузии. Тбилиси, 1941.

² С. А. Белокурова. Сношения России с Кавказом, стр. 125.